

Баллу Эдин. Катехизис непротивления и фрагменты других произведений

Источник: [здесь](#).

Биографический очерк

БАЛЛУ, ЭДИН (Ballou Adin) (23 апреля 1803 – 5 августа 1890) — американский священник, христианский анархист, всю свою жизнь посвятивший проповеди непротивления, глава общины Hopedale (в Бостоне).

Учение о непротивлении злу насилием раскрылось Баллу во всей его гармонии и полноте в 1838 г. Он становится христианским непротивленцем, но не слепым и иррациональным в своем поведении, а с твердым убеждением в том, что истинное христианское непротивление — не пассивность, не безразличие к тем, кто делает зло, а воздержание от любого применения вредной, неблагоприятной силы, как и от любого действия, слова, чувства по отношению к делающим зло, если все это может нанести вред их телу, разуму или духу. В том же, 1838 году, был принят и опубликован Баллу «Образец практического христианства».

В 1841 году Баллу с тридцатью последователями организовал Общину в Hopedale, недалеко от Бостона. «Это было строго практическое христианское движение, — писал унитарийский пастор и ученик Баллу Ж. Л. Уилсон (1858-1921), — вдохновленное учением Нового Завета. Они стремились осуществлять на практике такие заповеди Христа, как — не противься злему, возлюби врагов своих и т. д.». В течение первых четырнадцати лет община процветала, увеличилось число ее членов до трехсот человек. Все они размещались в пятидесяти домах на пятидесяти акрах земли, с часовней, библиотекой, школой, магазинами. По словам членов общины, это была удивительно красивая деревня с хорошими, аккуратными улицами и домами. Капитал общины составлял девяносто тысяч долларов.

Жена Баллу Люси помогала составлять и редактировать работы своего мужа, сын Эдин Аугустус работал в типографии и издавал информационный бюллетень, дочь Эбби преподавала в школе в Hopedale.

В течении ряда лет Баллу путешествовал по Новой Англии, читая лекции по теории христианского непротивления и практическому применению этих идей. В 1843 году он становится президентом Общества Непротивления Новой Англии.

Баллу прочел ряд лекций против рабства: в 1846 году — в Пенсильвании, а в 1848 году — в Нью-Йорке, на протяжении ряда лет сотрудничал с У. Л. Гаррисоном, основателем Американского Общества борьбы с рабством.

К 1856 году из-за финансовых и моральных трудностей община была распущена. Собственность общины была приобретена наиболее богатыми ее членами, и с тех пор община в Hopedale стала обыкновенной деревней, а сам Баллу — обычным священником.

Но ее основатель выдержал все невзгоды и потрясения, продолжая в течение многих лет с немногими последователями осуществлять на практике те великие идеи, на которых и была основана община. Из-под пера Баллу вышел целый ряд книг и брошюр. Список опубликованных работ насчитывает пятьдесят названий, среди них — «Христианское непротивление» (1846), «Практический христианский социализм» (1854) и др. В последние годы Баллу был сосредоточен на написании заключительного труда своей жизни — «Автобиографии», в предисловии к которой он пишет: «Я не был человеком, жизнь которого сопровождает успех, а скорее во многих отношениях — неудачником. И не потому, что мои усилия, принципы, идеалы и планы были предосудительны и недостойны, а потому, что они предвосхищали условия и средства, необходимые для их достижения. Мои надежды были слишком настойчивы и оптимистичны, моя цель была слишком высока для немедленной реализации и мой путь был омрачен разочарованием и печалью».

Л. Н. Толстой, находившийся с Э. Баллу в переписке, назвал его одним из истинных апостолов нового времени. Книги и брошюры Э. Баллу, хранящиеся в яснополянской библиотеке, позволяют нам составить представление о масштабах его личности, размахе религиозно-общественной деятельности и, конечно, в первую очередь — осмыслить интерес Толстого к его духовному пути и проповеди непротивления. «В сочинениях этих, прекрасных по ясности и красоте изложения, вопрос рассмотрен со всех возможных сторон», — так написал Лев Николаевич в своем сборнике «Круг чтения», представляя читателю фрагмент из «Катехизиса непротивления» Э. Баллу.

Дневниковые записи американского пацифиста, включенные в последние главы его «Автобиографии», свидетельствуют о его преимущественном интересе к творчеству русского писателя. Первое упоминание о Толстом появилось в дневнике Баллу 16 февраля 1886 г. На страницах американского журнала «Arena» за 1890 г., хранящегося в яснополянской библиотеке, Л. Уилсон опубликовал почти полностью переписку Толстого и Баллу, тем самым дав возможность читателю сравнить, как два последователя учения о непротивлении злу насилием смотрят на это учение. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах, которые прояснились в результате переписки, оба с глубоким уважением

относились друг к другу, и только смерть Эдина Баллу помешала дальнейшему развитию их духовного общения. После смерти Баллу Толстой, не считая их разногласия принципиальными, поднимаясь над ними и видя лишь то главное, что объединяло их в едином стремлении практического осуществления христианского учения, настойчиво пропагандировал труды Баллу, хлопотал о переводе и издании одной из самых важных его книг — "Христианское непротивление". Эпистолярный диалог о теории и практике непротивления, состоявшийся между Толстым и Баллу, позволяет говорить об определенной общности, близости религиозных и этических взглядов, которые предопределили глубочайший интерес и уважение Толстого к Баллу на протяжении последних двух десятилетий его жизни.

Баллу в продолжение 50 лет писал и издавал книги преимущественно о вопросе непротивления злу насилием. В сочинениях этих, прекрасных по ясности мысли и красоте изложения, вопрос рассмотрен со всех возможных сторон. Устанавливается обязательность этой заповеди для всякого христианства, исповедующего Библию как Божеское откровение. Приводятся все обычные возражения против заповеди непротивления как из Ветхого Завета, так и из Нового, как, например: изгнание из храма и т. п., и на все выставляются опровержения; показывается независимо от писания практическая разумность этого правила и выставляются все обычно делаемые против нее возражения и опровергаются. Так, одна глава его сочинения трактует о непротивлении злу в исключительных случаях, в которой он признает, что если бы были случаи, в которых невозможно применение непротивления злу, то это доказывало бы, что правило это вообще несостоятельно. Приводя эти исключительные случаи, он доказывает, что именно в них-то и нужно и разумно применение этого правила. Нет стороны вопроса, как для сторонников его, так и для противников, которая бы не была исследована в этих сочинениях. Все это я говорю для того, чтобы показать тот несомненный интерес, который должны бы иметь такие сочинения для людей, исповедующих христианство, и что потому, казалось бы, деятельность Баллу должна бы была быть известной, и мысли, выраженные им, должны бы были быть или признаны, или опровергнуты; но ничего подобного не было.

Деятельность Гаррисона-отца с его основанием общества непротивляющихся и декларация еще более, чем сношения мои с квакерами, убеждали меня в том, что отступление государственного христианства от закона Христа о непротивлении насилием есть дело, давно замеченное и указанное и для обличения которого работали и не перестают работать люди. Деятельность Баллу еще более подтвердила мне это. Но судьба и Гаррисона и в особенности Баллу, никому не известного, несмотря на 50 лет упорной и постоянной работы в одном и том же направлении, подтвердила для меня и то, что существует какой-то невысказанный, но твердый уговор замалчиванья всех таких попыток.

В августе 1890 года Баллу скончался, и в американском христианского направления журнале (*Religio-Philosophical journal*, August 23) был его некролог.

В хвалебном некрологе этом пишется о том, что Баллу был духовным руководителем общины, что он произнес от 8 до 9 тысяч проповедей, женил 1000 пар и написал около 500, статей, но ни одного слова не сказано о той цели, которой он посвятил свою жизнь, не сказано даже и слова: "непротивление".

Как всё то, что 200 лет проповедуют квакеры, как деятельность Гаррисона-отца, основание его общества и журнала, его провозглашение, так и вся деятельность Баллу точно как будто не существуют и не существовали.

(Использованы статьи кандидата филологических наук Г. В. Алексеевой и биография Э.Балу Питера Хьюса)

Катехизис непротivления

(Перевод сделан свободно, с некоторыми пропусками)

Вопр. — Откуда взято слово "непротivление"?

Отв. — Из изречения: не противься злomu. Мф. V, 39.

Вопр. — Что выражает это слово?

Отв. — Оно выражает высокую христианскую добродетель, предписываемую Христом.

Вопр. — Следует ли слово непротivление принимать в самом его обширном смысле, т. е. что оно указывает на то, чтобы не делать никакого сопротивления злу.

Отв. — Нет, оно должно быть понимаемо в точном смысле наставления Спасителя, т. е. не платить злом за зло. Злу должно противиться всякими праведными средствами, но никак не злом.

Вопр. — Из чего видно, что Христос в таком смысле предписал непротivление?

Отв. — Из слов, которые он при этом сказал. Он говорил: Вы слышали, что сказано древним: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злomu. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.

Вопр. — О ком он говорил в словах: вы слышали, что сказано?

Отв. — О патриархах и пророках, о том, что они сказали, — что содержится в писаниях Ветхого Завета, который евреи обыкновенно называют Закон и пророки.

Вопр. — Какие предписания разумел Христос под словами: "вам сказано"?

Отв. — Те предписания, в которых Ной, Моисей и другие пророки дают право причинять личный вред носителям вреда, чтобы наказывать и уничтожать злые дела.

Вопр. — Приведите такие предписания.

Отв. — "Кто прольет кровь человеческую между людьми, того самого кровь прольется". Быт. IX, 6.

"Кто ударит человека так, что тот умрет, да будет предан смерти. А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб". Исх. XXI, 12, 23, 25.

"Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти". "А кто сделает повреждение ближнему своему, тому должно сделать то же, что он сделал". "Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб". Лев. XXIV, 17, 19, 20.

"А судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот есть свидетель ложный, ложно донес на брата своего, то поступайте с ним так, как он умышлял поступить с братом своим. Да не пощадит его глас твой: душу за душу, око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу". Второз. XIX, 18, 21.

Вот предписания, о которых говорит Иисус.

Ной, Моисей и пророки учили так, что тот, кто убивает, калечит или мучает своих ближних, делает зло. Чтобы противиться такому злу и уничтожать его, нужно делающего зло наказывать смертью или искалечением или каким-нибудь личным мучением. Обиде нужно противопоставить обиду, убийству — убийство, мучению — мучение, злу — зло. Так учили Ной, Моисей и пророки. Но Христос отрицает всё это. "Я говорю вам, написано в Евангелии: не противься злему, не противься обиде — обидою, но скорее перенеси повторенную обиду от делающего зло". То, что было позволено, запрещается. Понявши, какого рода противлению они учили, мы точно знаем, чему учит непротивление Христа.

Вопр. — Допускали ли древние сопротивление обиде обидою?

Отв. — Да. Но Иисус запретил это. Христианин ни в каком случае не имеет права лишать жизни или подвергать обиде делающего зло ближнего.

Вопр. — Может ли он убить или искалечить другого при самообороне?

Отв. — Нет.

Вопр. — Может ли он войти с жалобой в суд с той целью, чтобы его обидчик был наказан?

Отв. — Нет. Ибо, что он делает через других, в сущности он сам делает.

Вопр. — Может ли он сражаться в войске против неприятелей или против домашних бунтовщиков?

Отв. — Конечно, нет. Он не может принимать никакого участия в войне или воинских приготовлениях. Он не может употреблять смертоносного оружия. Он не может противиться обиде обидой, всё равно один ли он, или вместе с другими, сам или через других людей.

Вопр. — Может ли он добровольно выбирать или снаряжать военных людей правительству?

Отв. — Он не может делать ничего этого, если хочет быть верным закону Христа.

Вопр. — Может ли он добровольно давать деньги для помощи правительству, поддерживаемому военной силой, смертной казнью, вообще насилием?

Отв. — Нет, если только деньги не предназначены на какой-нибудь особый предмет, справедливый в самом себе, где и цель и средства добрые.

Вопр. — Может ли он платить подати такому правительству?

Отв. — Нет, он не должен добровольно платить подати, но не должен противиться взиманию податей. Подать, налагаемая правительством, взыскивается независимо от воли подданных. Ей нельзя противиться, не прибегая самому к насилию. Насилия же христианин употреблять не может, поэтому он должен предоставить прямо свою собственность насильственному ущербу, производимому властями.

Вопр. — Может ли христианин подавать голос при выборах и участвовать в суде или управлении?

Отв. — Нет, участие в выборах, суде или управлении есть участие в правительственном насилии.

Вопр. — В чем главное значение учения о непротивлении злу?

Отв. — В том, что оно одно дает возможность вырвать с корнем зло, как из своего сердца, так и из сердца ближнего. Учение это запрещает делать то, чем увековечивается и умножается зло в мире. Тот, кто нападает на другого и обижает его, зажигает в другом чувство ненависти, корень всякого зла. Обидеть другого, потому что он нас обидел, будто бы для того, чтобы устранить зло, значит повторить дурное дело и над ним и над собой, значит породить или по крайней мере освободить — поощрить того самого демона, которого мы будто бы хотим изгнать. Сатана не может быть изгнан сатаной, неправда не может быть очищена неправдою, и зло не может быть побеждено злом.

Истинное непротивление есть единственное настоящее сопротивление злу. Оно сокрушает голову змия. Оно убивает и в конце истребляет злое чувство.

Вопр. — Но если мысль учения и верна, то исполнимо ли оно?

Отв. — Так же исполнимо, как всякое добро, предписываемое законом Божиим. Добро не может быть исполняемо во всех обстоятельствах без самоотречения, лишения, страдания и, в крайних случаях, без потери самой жизни. Но тот, кто дорожит жизнью более, чем исполнением воли Бога, уже мертв для единственной истинной жизни. Такой человек, стараясь спасти свою жизнь, потеряет ее. Кроме того, и вообще там, где непротивление стоит пожертвования одною жизнью или каким-нибудь существенным благом жизни, противление стоит тысячи таких жертв.

Непротивление сохраняет — противление разрушает.

Несравненно безопаснее поступать справедливо, чем несправедливо; сносить обиду, чем противиться ей насилеи, — безопаснее даже в отношении к настоящей жизни. Если бы все люди не противились злу злом, наш мир был бы блажен.

Вопр. — Но когда лишь немногие будут так поступать, что станет с ними?

Отв. — Если бы так поступал даже только один человек, а все остальные согласились распять его, то не более ли славно ему было бы умереть в торжестве непротивляющейся любви, молясь за врагов своих, чем жить, нося корону Цезаря, обрызганную кровью убитых? Но один ли, или тысячи людей, твердо решивших не противиться злу злом, все равно, среди просвещенных ли, или среди диких ближних, гораздо больше безопасны от насилия, чем те, которые полагаются на насилие. Разбойник, убийца, обманщик скорее оставит их в покое, чем тех, кто сопротивляется оружием. Взятые меч от меча погибнут, а ищущие мира, поступающие дружелюбно, безобидно, забывающие и прощающие обиды большею частью наслаждаются миром или если умирают, то умирают благословляемы.

Таким образом, если бы все соблюдали заповедь непротивления, то, очевидно, не было бы ни обиды, ни злодейства. Если бы таких было большинство, то они установили бы управление любви и доброжелательства даже над обижающими, никогда не противясь злу злом, никогда не употребляя насилия. Если бы таких людей было довольно многочисленное меньшинство, то они произвели бы такое исправительное нравственное действие на общество, что всякое жестокое наказание было бы отменено, а насилие и вражда заменились бы миром и любовью. Если бы их было только малое меньшинство, то оно редко испытывало бы что-нибудь худшее, чем презрение мира, а мир между тем, сам того не чувствуя и не будучи за то благодарен, постоянно становился бы мудрее и лучше от этого тайного воздействия. И если бы в самом худшем случае некоторые из членов меньшинства были бы гонимы до смерти, то эти погибшие за правду оставили бы по себе свое учение, уже освещенное их мученической кровью.

Да будет мир со всеми, кто ищет мира, и всепобеждающая любовь да будет негибнущим наследием всякой души, добровольно подчиняющейся закону Христа: "Не противься злу насилеи".

Фрагменты других произведений

1. Из 1-й главы трактата Л.Н.Толстого «Царство Божие внутри вас»

Та же неизвестность постигла и другого борца за непротивление злу, недавно умершего, в продолжение 50 лет проповедовавшего это учение, американца Адина Баллу. До какой степени мало известно всё то, что относится к вопросу непротивления, видно из того, что

Гаррисон-сын, написавший превосходную, в 4-х больших томах, биографию своего отца, этот Гаррисон-сын на вопрос мой о том, существует ли теперь общество непротivления и есть ли последователи его, отвечал мне, что, скользко ему известно, общество это распалось и последователей этого учения не существует, тогда как в то время, когда он писал мне, жил в Массачусете, в Hopedate, Адин Баллу, участвовавший в трудах отца Гаррисона и посвятивший 50 лет жизни на проповедь устно и печатно учения непротivления. Впоследствии я получил письмо от Вильсона, ученика и помощника Баллу, и вошел в сношения с самим Баллу. Я написал Баллу, и он отвечал мне и прислал мне свои сочинения. Вот некоторые выписки из них.

"Иисус Христос — мой господь и учитель, — говорит Баллу в одной из статей, обличающей непоследовательность христиан, признающих право защиты и войны. — Я обещал, оставив всё, следовать за ним, на худое и доброе до самой смерти. Но я гражданин демократической республики Соединенных Штатов, которой я присягал в верности в том, что я буду поддерживать конституцию моей страны, если нужно жертвою жизни. Христос требует от меня, чтобы я сделал другим то, что я хотел бы, чтобы мне делали. Конституция Соединенных Штатов требует от меня, чтобы я делал двум миллионам рабов (тогда были рабы, теперь на место их смело можно поставить рабочих) как раз обратное тому, что бы я хотел, чтобы мне делали, т. е. содействовал бы тому, чтобы держать их в том рабстве, в котором они находятся. И это ничего, я продолжаю избирать или избираться, я помогаю управлять, я даже готов быть выбран на какую-либо должность управления. Это не мешает мне быть христианином. Я продолжаю исповедовать и но нахожу затруднения исполнять завет с Христом и с правительством.

"Иисус Христос запрещает мне противиться делающим зло и лишать их ока за око и зуба за зуб, крови за кровь, жизни за жизнь."

"Мое правительство требует от меня как раз противного и защиту себя основывает на виселице, ружье, мече, употребляемых против своих домашних и внешних врагов. И соответственно этому страна снабжается виселицами, тюрьмами, арсеналами, военными кораблями и солдатами."

"В поддержании и употреблении этих дорогостоящих убийственных приспособлений мы можем весьма удобно осуществить добродетель прощения обижающих нас, любви к врагам, благословения проклинающих нас и делания добра ненавидящим нас. Для этой цели у нас есть постоянные христианские священники, чтобы молиться за нас и призывать благословение Божие на святые убийства. Я всё это вижу (т. е. противоречие исповедания и жизни) и продолжаю и исповедовать и управлять и горжусь тем, что я в одно и то же время и набожный христианин и преданный слуга правительству. Не хочу я согласиться с этим безумным понятием непротivления. Не могу я отказаться от своего влияния и оставить одних безнравственных людей во главе правительства. Конституция говорит: правительство имеет право объявлять войну, и я соглашаюсь, я поддерживаю это, я клянусь, что буду поддерживать. Я от этого не перестану быть христианином. Война тоже христианская обязанность. Разве не христианское дело убить сотни тысяч ближних, насиловать женщин, разорять и сжигать города и делать всевозможные жестокости? Пора бросить все эти выдуманные сентиментальности. Это самое настоящее средство прощать обиды и любить

врагов. Если мы только делаем это в духе любви, ничего не может быть более христианского, как такое огульное убийство".

В другой брошюре, под заглавием: "Сколько нужно людей, чтобы преобразить злодейство в праведность", он говорит: "Один человек не должен убивать. Если он убил, он преступник, он убийца. Два, десять, сто человек, если они делают это, — они убийцы. Но государство или народ может убивать, сколько он хочет, и это не будет убийство, а хорошее, доброе дело. Только собрать побольше народа, и бойня десятков тысяч людей становится невинным делом. Но сколько именно нужно людей для этого?"

Вот в чем вопрос. Один не может красть, грабить, но целый народ может. Но сколько именно нужно для этого? Почему 1, 10, 100 человек не должны нарушать закона Бога, а очень много могут?"

2. Из сборника афоризмов Л.Н.Толстого «Путь жизни»

Правители учат и говорят, что насилие власти охраняет всех людей от насилий и обид дурных людей, что как только насилия властей прекратятся, так немедленно им на смену начнут злые люди убивать и мучить добрых. Очень мало еще людей, понимающих всю явную и бесстыдную ложь таких утверждений. Масса привыкла поклоняться насилию, и она молится на него в виде меча, тюрьмы, виселицы. Они воздают ему почести, в виде священства, армии, флотов, народных ополчений, крепостей, арсеналов, судов, исправительных заведений и т. п. На предложение же отложить все эти возмутительные дела в сторону и поверить на слово тому, кого они же называют богом, мы слышим полное ужаса восклицание:

— Отойдите от нас, не искушайте; деятельность ваша вредна: проповедь ваша клонится к низвержению всех тех благ, которые завоевало себе человечество кровью и потом всех прежних поколений. Все погибнет, если уничтожится власть запираеть и убивать тех, кого мы считаем преступниками.

И толпа повторяет, и что ужаснее всего, это то, что повторяет искренно: "Что станет с человечеством, если война и смертная казнь вдруг будут отменены?!"

На алтарь бога насилия столько уже принесено жертв, что этих жертв хватило бы на заселение двадцати планет таких, как земля, а достигнута ли хотя бы малейшая часть цели?

Ничего нет, кроме того, что положение народов становится все хуже и хуже. И все же насилие остается богом толпы. Перед его залитым запекшейся кровью алтарем человечество как будто порешило преклоняться вовеки под звук барабана, под грохот орудий и под стон окровавленного человечества.

Адин Балу.

— Самосохранение — первый закон природы, — говорят отрицатели закона о непротивлении.

— Согласен, что ж из этого следует? — спрашиваю я.

— Следует то, что закон природы будет и самозащита от всего того, что угрожает уничтожением. А из этого вывод тот, что борьба и, как следствие всякой борьбы, гибель слабейшего есть закон природы, а этим законом, несомненно, оправдывается и война, и насилие, и судебное возмездие; так что прямой вывод и следствие закона самосохранения — тот, что самозащита законна, а потому учение о неупотреблении насилия неверно, так как оно противно природе и неприменимо к условиям жизни на земле.

Согласен с тем, что самосохранение — первый закон природы, что он побуждает к самозащите. Согласен с тем, что люди обыкновенно, по примеру низших организмов, борются друг с другом, обижают и даже убивают друг друга под предлогом самозащиты или возмездия. Но вижу в этом только то, что люди, большинство их, к сожалению, несмотря на то, что закон их высшей человеческой природы открыт им, все еще продолжая жить по закону животной природы, этим лишают себя самого действительного средства самозащиты: воздаяния добром за зло, которым они могли бы пользоваться, если бы следовали не животному закону насилия, а человеческому закону любви.

Адин Балу.

Понятно, что насилие и убийство возмущают человека, и он, по первому влечению, естественно, против насилия и убийства употребляет насилие и убийство. Такая деятельность, хотя и близка к животным и неразумна, но не имеет в себе ничего бессмысленного и противоречивого. Но не то с оправданием такой деятельности. Как только правительства или революционеры хотят оправдать такую деятельность разумными основаниями, тотчас же становится необходимым, чтобы не видна была бессмысленность такой попытки, нагромождение хитрых и сложных выдумок.

Главное средство оправдания сводится к воображаемому разбойнику, который мучает и убивает на наших глазах невинных.

"Собой, мол, вы можете еще пожертвовать ради убеждения о незаконности насилия, но здесь вы жертвуете жизнью другого", — говорят защитники насилия.

Но, во-первых, такой разбойник есть исключительный случай; многие люди могут прожить сотни лет, никогда не встретив такого, на их глазах убивающего невинных, разбойника. Зачем же я буду правило своей жизни основывать на этой выдумке? Рассуждая о действительной жизни, а не о выдумках, мы видим совсем другое. Мы видим людей, и даже самих себя, совершающих самые жестокие дела, во-первых, не в одиночку, как этот воображаемый разбойник, а всегда в связи с другими людьми, и не потому, что мы злодеи, как этот разбойник, а потому, что находимся под влиянием суеверия о законности насилия. [Во-вторых, мы] видим, что самые жестокие дела, как побоища людей, виселицы, гильотины,

одиночные тюрьмы, собственность, суды, — все это происходит не от воображаемого разбойника, а от людей, которые основывают свои правила жизни на предположении воображаемого разбойника. Так что человек, рассуждающий о жизни, не может не видеть, что причина зла людей никак не лежит в воображаемом разбойнике, а в заблуждениях людей, из которых одно из самых жестоких состоит в том, чтобы во имя воображаемого зла совершать действительное. И потому человек, понявший это, направив свою деятельность на причину зла, на искоренение заблуждений в себе и других и посвятив на это свои силы, увидит перед собой такую огромную и плодотворную деятельность, что никак не поймет даже, зачем ему для его деятельности выдумка о разбойнике.

Следовать учению непротивления трудно, но легко ли следовать учению борьбы и возмездия?

Для получения ответа на этот вопрос раскройте историю любого народа и прочтите описание одного из тех ста тысяч сражений, которые вели люди в угоду закону борьбы. На этих войнах убито несколько миллиардов людей, так что в каждом из тех сражений загублено больше жизней, перенесено больше страданий, чем бы их накопилось веками по причине непротивления злу.

Адин Балу.

Если справедливо, что все добрые люди хотят того, чтобы прекратились те злодеяния, грабежи, богатства богатых, нищета нищих, все те убийства, преступления, которые омрачают жизнь человечества, то им надо понять, что достигнуть этого никак нельзя борьбой и возмездием. Все родит себе подобное, и пока мы не противопоставим обидам и насилиям злодеев совсем противные им дела, а, напротив, будем делать то же самое, что и они, то тем будем только пробуждать, поощрять и воспитывать в них все то зло, об искоренении которого мы как будто хлопочем. Мы сделаем только то, что зло будет переменять свой вид, но будет то же самое.

По Адину Балу.

Нельзя допустить, чтобы человек, истинный христианин, был членом общества, имеющего армию и военные учреждения.

Неужели он может согласиться на то, чтобы признаваемый им глава правительства командовал бы армией и флотом и водил братьев его убивать братьев же иноплеменников?

Не может христианин признавать такого сановника и участвовать в его выборе, не может, присягая именем бога, обязываться делать дела убийства и насилия.

Как безобразно, нелогично оказывается возражение в пользу участия в делах мира сего и как бессмысленно оказывается по поверке то, что с первого взгляда казалось последним

словом здравого смысла.

Конгресс уполномочивает объявить войну. Мои представители уполномочивают делать это злодеяние от моего имени и по своему произволу. Они имеют власть обратить целую нацию в безбожных убийц и разбойников, они имеют власть объявлять справедливыми и правыми все эти ужасы, они имеют право позволять совершение всех преступлений, и все это на основании моего уполномочия.

При таких условиях христианин не примет никакой должности, никогда не захочет быть ни избирателем, ни избираемым и никогда не присоединится ни к церкви, ни к государству, пока они будут поддерживать такие верования, пока и церковь и государство не перестанут распинать Христа.

Адин Баллу.

Комментарии

Еще до писания "Царства Божия внутри вас" Толстой уже был хорошо знаком с деятельностью Вильяма-Ллойда Гаррисона, Петра Хельчицкого, Адина Баллу и других проповедников учения о непротивлении злу насилием. Их учения были им творчески использованы в своей книге.

Летом 1889 г. к Толстому обратился с письмом от 21 июня н. с. Льюис-Жильберт Вильсон (Lewis-Gilbert Wilson, 1858-1921), американский писатель-богослов, помощник и единомышленник Баллу. Он прислал Толстому книгу Баллу "Христианское непротивление" ("Christian non-resistance") и несколько небольших брошюр его. Из этого письма Толстой впервые узнал о Баллу (Adin Ballou, 1803-1890). Ответное письмо к Вильсону было послано 22 июня 1889 г. В нем Толстой с большою похвалою отозвался о деятельности Баллу, отметив лишь некоторые расхождения в их взглядах. Ознакомившись с письмом Толстого к Вильсону, Баллу в свою очередь, в письме от 14 января н. с. 1890 г., разбирая возражения Толстого, отстаивал свои взгляды. На это письмо Баллу Толстой ответил письмом от 21-24 февраля 1890 г.

Впечатление, произведенное на Толстого личностью и писаниями Баллу, было огромно. Об этом говорят высказывания Толстого в Дневнике в письмах.

19 июня 1889 г. Толстой отметил в своем Дневнике; "Из Америки о non-resistance очень интересное". 20 июня: "Adin Ballou Non-resistance. Дал Леве переводить. Превосходно" (т. 50, стр. 98). 23 июня 1889 г. Толстой сообщал Д. А. Хилкову, что получил книги и брошюры Баллу; "сочинения эти замечательной силы", он их намерен "перевести" и попытается "распространить" (т. 64, стр. 278). А 1 ноября писал П. И. Бирюкову, что "очень рад", что книга Баллу "Христианское непротивление" произвела на Бирюкова такое же впечатление, как и на него, — "восторга, желания общения с ним, выражения ему своей благодарности и любви" (т. 64, стр. 323). В рукописи АЧ 19/1 Толстой отметил, что в основании Общества против рабства в Америке принимал участие и А. Баллу (см. вар. N 2), "подписавшийся" в

1838 г. под "Провозглашением" В. Л. Гаррисона.

Его главная книга "Христианское непротivление", писал Толстой в рукописи АЧ 19/6 (л. 20), "переведена по-русски и находится у нас в рукописи и, когда будет возможно, будет напечатана". Перевод этой книги со своими поправками Толстой пытался напечатать в "Газете А. Гатцука". Но из-за цензурных препятствий он в печати не появился. Только в 1908 г. этот перевод был издан в Москве "Посредником" под заглавием "Учение о христианском непротivлении злу насилием".

30 мая н. с. 1890 г. А. Баллу снова написал Толстому в ответ на его письмо от 21-24 февраля 1890 г. 1 июля 1890 г. Толстой уведомлял Черткова: "Я на днях получил... прекрасное письмо от самого старика Баллу, он не спорит больше, а так любовно братски пишет, что сердце радуется" (т. 87, стр. 31-32).

Из этого же письма узнаем, что А. Баллу прислал Толстому свои издания, в том числе брошюру "Катехизис непротivления", которую перевел гостивший у Толстого в Ясной Поляне Н. Н. Страхов. Этот перевод с большими исправлениями Толстого сохранился полностью; с него снимались копии, которые тоже исправлялись Толстым (см. "Описание рукописей").

Исправляя перевод "Катехизиса" Баллу, Толстой задумал написать к нему предисловие. 8 июля 1890 г. он отметил в Дневнике: "Написал предисловие к катехизису Баллу" (т. 51, стр. 60). В действительности Толстой написал начерно "Предисловие" и к "Катехизису" А. Баллу и к Декларации" В. Гаррисона (см. вар. N 2). Это "Предисловие" еще не имело авторского заглавия и послужило началом трактата "Царство Божие внутри вас".

В Дневнике 28 июля 1890 г. Толстой записал: "Поправил перевод Гарисона и Баллу и написал краткое предисловие" (т. 51, стр. 68).

Одновременно у Толстого возникла мысль написать "Заключение" к переводам катехизиса Адина Баллу и "Декларации" Вильяма Гаррисона.

В письме к Черткову от 17 сентября 1890 г. он подробно излагает мысли, которые ему хотелось бы высказать в "Заключении" к переводам "Катехизиса" Баллу и "Декларации" Гаррисона: "Заключение это очень хотелось бы написать кратко, ясно и так, как чувствую. Проще яснее показать значение непротivления для христианина и то, какою на основании этого закона должна представляться вся история христианства и та вера православная, католическая, протестантская, которая неправильно называется христианской" (т. 87, стр. 47).

В тот же день Толстой писал и П. И. Бирюкову, высказывая в письме приблизительно те же мысли, хотя и в иной форме: "Писать мне многое хочется, но главное, что на очереди и влечет меня, это заключение к декларации Гарисона и катехизису Баллу (он умер), в котором хотелось бы ясно и коротко выразить значение непротivления для христианства и то, что люди, признающие закон непротivления и не признающие его, не могут исповедывать одно и то же учение и потому не могут и называться одним и тем же именем" (т. 65, стр. 166).

Трактат "Царство Божие внутри вас" Толстой закончил в Ясной Поляне 13 мая 1893 г. В конце октября 1893 г. он вышел в Париже в переводе И. Д. Гальперина-Каминского под заглавием "Le salut est en vous" в издании Perrin etc C®.

По поводу этого издания 29 октября Толстому писал Н. Н. Страхов: "Ваша книга "Царство Божие" встречена тихо, но очень враждебно, как и следовало ожидать. Цензура объявила, что это самая вредная книга из всех, которые ей когда-нибудь пришлось запрещать". Н. Н. Страхов имел в виду цензуру для иностранных изданий, которая отказалась допустить в Россию книгу "Царство Божие внутри вас" во французском переводе.

Первое русское издание было напечатано в Германии, в Берлине в издательстве Августа Дейбнера, в начале января 1894 г. Трактат "Царство Божие внутри вас" в России впервые появился в печати в июле 1906 г. в Петербурге в издании "Русское свободное слово" ("Полное собрание сочинений, запрещенных русской цензурой, графа Л. Н. Толстого", тт. I-II). В этом издании цензурные купюры отсутствовали. В собрание сочинений Л. Н. Толстого его трактат "Царство Божие внутри вас" был включен в 1911 г., в 12-е издание (ч. 14-я). Текст был напечатан без цензурных купюр.

Сборник афоризмов «Путь жизни» составлен Л.Н.Толстым в 1910 г. Впервые напечатан с цензурными пропусками издательством «Посредник» в Москве в 1910-1911 г. Без купюр впервые издан в 1956 г. в составе 45 тома полного собрания сочинений Л.Н.Толстого.

Версия #1

Зверобой создал 25 декабря 2025 23:16:02

Зверобой обновил 25 декабря 2025 23:30:11